

Шэнь Момо и вправду была бестолковой. Только дурочка могла додуматься спрятаться под трибуной в конференц-зале, пока от неудобной позы мышцы не начало сводить судорогой.

Она боялась даже дышать слишком громко, опасаясь, что стук её сердца выдаст её Дуань Жоси и Су Синь.

Что вообще здесь происходит?

Шэнь Момо открыла глаза, но видела лишь серовато-белые стены зала. Позади слышался голос Су Синь — она явно сдерживала эмоции, но в её словах всё равно чувствовалось напряжение:

— Что у вас в конце концов происходит с Шэнь Момо?

Дуань Жоси, судя по звуку, села на стул. Её голос прозвучал равнодушно:

— Какое тебе до этого дело?

Шэнь Момо моргнула. В университетские годы атмосфера между ними тоже была натянутой, но тогда напряжение исходило исключительно от Су Синь, а Дуань Жоси вела себя совершенно непринужденно.

Теперь всё иначе. Даже Дуань Жоси не смогла скрыть эмоций.

Не дождавшись ответа от Су Синь, Дуань Жоси продолжила:

— Поначалу я думала, что вы вместе.

Это сбilo Шэнь Момо с толку: э? Почему? С чего бы это? Су Синь... как Су Синь могла быть со мной?

Су Синь молчала. Спустя несколько секунд она заговорила, тон её стал чуть мягче:

— Что, ты думаешь, мы не вместе?

Су Синь подошла к двери и взялась за ручку.

— Будущего больше нет, — тихо ответила Дуань Жоси. — Если ты искала меня ради этого и даже прервала съемки, чтобы вызвать сюда...

В голосе Су Синь снова прорезались острые нотки, слышалась угроза:

— Я пока что поверю твоим словам.

Су Синь сделала особый акцент на слове «воссоединение».

Шэнь Момо догадалась, что Дуань Жоси не осмелилась рассказать Су Синь о том, что та заперла её в шкафу. Да и сама Шэнь Момо не решилась бы признаться.

Их обманули. В эти несколько секунд слова Су Синь сбили с толку и Дуань Жоси, и саму Шэнь Момо.

Дуань Жоси тут же ответила:

— Я знаю.

Шэнь Момо вздрогнула всем телом, решив, что её обнаружили. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Но, прождав долгое время и не услышав шагов, она поняла, что Дуань Жоси разговаривала сама с собой.

Шэнь Момо потерла грудь — там ныло от тупой боли.

— Думаю, у Шэнь Момо тоже нет таких мыслей, — добавила Дуань Жоси после короткой паузы.

— Тогда теперь ты знаешь: Шэнь Момо свободна, и ты хочешь воссоединиться с ней, так?

Дуань Жоси быстро возразила:

— Вы не вместе. Иначе Шэнь Момо не стала бы мне звонить, а ты бы просто остановила её. Да и она сама, конечно, не стала бы... М-м, в любом случае, я знаю, что вы не вместе.

Дверь открылась и закрылась. Последняя фраза Су Синь всё ещё висела в воздухе:

— Скоро я уезжаю в командировку. Надеюсь, ты сдержишь слово и больше ни на шаг не приблизишься к Шэнь Момо.

Дуань Жоси вздохнула.

— Шэнь Момо.

— Разве что ты нарушишь обещание.

Голос Дуань Жоси внезапно устало прозвучал:

— Впредь, если хочешь обсудить подобные вещи, делай это в Вичате.

Шэнь Момо была окончательно сбита с толку: а? Так это я, оказывается, была с Су Синь? Когда же это случилось? Почему я не помню?

— На этот счет не переживай. У меня нет таких мыслей.

Теперь в зале остались только Дуань Жоси и Шэнь Момо. Шэнь Момо недоумевала, почему Дуань Жоси до сих пор не ушла, но в этот момент услышала тяжелый, прерывистый вздох, что её очень удивило.

— А ведь именно ты первой позвонила мне, — пробормотала Дуань Жоси с горькой усмешкой.

Затем Дуань Жоси наконец поднялась и вышла. Она выключила свет и закрыла дверь. Шэнь Момо, чувствуя, как ноют мышцы, начала медленно выбираться из-под трибуны.

Из-за пережитого напряжения конечности не слушались, поэтому ей пришлось некоторое время полежать на полу, восстанавливая дыхание.

Постепенно она успокоилась. Пот испарился, кожа остыла. Вспомнив монолог Дуань Жоси перед уходом, Шэнь Момо вдруг всё поняла.

Действительно, она сама позвонила Дуань Жоси, сама заварила всю эту кашу.

Так что всё это — её собственная вина. Сколько раз уже было сказано: Дуань Жоси давно двинулась дальше, а тут снова наткнулась на свою досадную бывшую.

Разве не так? Всё это — лишь её навязчивость.

Дуань Жоси говорила так, потому что считает её невыносимой помехой.

И правда, она больше меня не любит.

Шэнь Момо смотрела в потолок, выдавливая последние слезы, связанные с Дуань Жоси.

Дуань Жоси, я больше тебя не люблю.

Знаешь, если бы это чувство никогда не родилось, если бы я никогда не училась любить — было бы гораздо лучше.

* * *

Если проследить сейчас, то любовь Шэнь Момо, скорее всего, началась с того самого подслушанного в столовой разговора.

Кого ты любишь больше?

Шэнь Момо никогда не задумывалась, что любовь можно измерять. Возможно, потому что она знала мало людей, редко влюблялась, а единственным её увлечением было рисование. Поначалу этот вопрос казался ей очень странным, словно он вовсе не должен существовать.

Но чем страннее казался вопрос, тем больше он её занимал. Шэнь Момо вдруг стала ловить себя на мысли, кого же она любит больше: Дуань Жоси или Су Синь?

Хотя они были для неё по сути незнакомками — даже при случайной встрече никто из них не стал бы здороваться — Шэнь Момо была уверена: она определенно любит Дуань Жоси. В последнее время она даже начала собирать её украденные фотографии и в одиночестве копировала их.

Точнее говоря, она была влюблена во внешность Дуань Жоси, ведь о самой Дуань Жоси она не знала ровным счетом ничего.

Шэнь Момо объективно считала Дуань Жоси писаной красавицей, а субъективно — самой красивой женщиной из всех, кого она видела.

Если бы она нарисовала еще несколько портретов Дуань Жоси, быть может, та сама осознала бы это.

Быть может, тогда в этих глазах промелькнуло бы хоть немного жизни.

Хотя Шэнь Момо часто так думала, у неё не хватало смелости заговорить с Дуань Жоси. Ей было достаточно смотреть со стороны, она была вполне довольна таким положением дел. С того дня, как Су Синь нашла её в столовой, она стала видеться с ней гораздо чаще.

Раньше, если они случайно сталкивались, Су Синь обязательно окликала её, и если у Шэнь Момо было время, она позволяла увести себя за руку в самые разные уголки университета. Теперь же Су Синь звонила ей напрямую, спрашивала, где она и свободна ли, а затем приходила, чтобы снова за руку водить её по всюду.

Дошло до того, что Шэнь Моמו даже начала узнавать в лицо некоторых старшекурсников и теперь могла вполне свободно общаться с людьми, выражая свои мысли.

Со временем все стали называть её младшей сестрой Су Синь, и каждый раз, слыша это, Шэнь Моמו думала: вот бы старшая сестра и правда была моей сестрой.

В конце концов Шэнь Моמו постепенно пришла к выводу, что нашла ответ на свой вопрос: кажется, ей больше нравится Су Синь. Потому что Су Синь к ней невероятно добра — всё так просто, не правда ли?

Она так думала и так же отвечала другим. Когда кто-то спрашивал, почему у неё такие близкие отношения с Су Синь, она честно отвечала: Старшая сестра сказала, что волнуется за меня, а ещё она мне очень нравится, потому что она ко мне очень добра, я её ужасно, ужасно сильно люблю.

Отвечая так, она каждый раз была предельно искренней, однако лица тех, кто задавал вопрос, при этом становились какими-то странными. Она долго не могла понять, почему.

Так продолжалось до тех пор, пока однажды этот разговор не услышала Сяо Чжоу, соседка Су Синь по комнате. У Сяо Чжоу было круглое лицо, и Шэнь Моמו очень нравился её смех — такой же заразительный, как у Санта-Клауса, поэтому она общалась с ней совершенно непринуждённо. Всякий раз, когда у Су Синь внезапно возникали срочные дела в университете, она «оставляла на попечение» Шэнь Моמו именно Сяо Чжоу. Сяо Чжоу, услышав такой ответ, нахмурилась. Как только тот человек ушел, она заговорила:

— Шэнь Момо, тебе лучше так не отвечать людям.

Шэнь Момо, сидевшая на стуле Су Синь, достала из кармана леденец на палочке — со вкусом черники — и, засунув его в рот, невнятно спросила:

— А почему?

Сяо Чжоу ответила как нечто само собой разумеющееся:

— Потому что это легко может ввести людей в заблуждение.

Шэнь Момо переложила леденец за другую щеку:

— В заблуждение? В какое еще заблуждение?

Сяо Чжоу как раз снимала макияж. Она открыла рот и с легким недоверием принялась объяснять:

— В заблуждение, что у вас с Су Синь такие отношения. Шэнь Момо, ты что, никогда не была влюблена?

Как на грех, Шэнь Момо не только никогда не была влюблена, но даже еще не успела познать трепет первой любви. В этот момент она выглядела крайне озадаченной:

— М? А разве влюбленность — это что-то другое?

Сяо Чжоу, похлопывая ладонями по лицу с очищающим средством, продолжила наставлять ее:

— Конечно! В общем, не говори глупостей, в последнее время уже начали ходить слухи. Если только ты на самом деле не хочешь быть с Су Синь, не стоит всем подряд говорить, что она тебе нравится.

Шэнь Момо тут же отозвалась:

— Но я ведь и правда хочу быть со старшей.

Сяо Чжоу вздохнула:

— ...Я говорю о том, что нельзя так выражаться, понимаешь? Я-то знаю, что ты имела в виду не это, но я говорю о влюбленности! О романтических чувствах! Ты понимаешь?! Шэнь Момо опустила голову. Конфета во рту внезапно перестала казаться сладкой. Она размышляла: разве глюкоза не должна активировать клетки мозга? Почему она всё такая же бестолковая и никак не может ничего понять?

Она лишь тихо пробормотала:

— Простите, старшая сестра Сяо Чжоу, я... я правда не понимаю...

Сяо Чжоу оставалось лишь сказать:

— В общем, просто запомни: если ты не разберёшься с этим, то слухи навредят и тебе, и Су Синь. Так тебе понятнее?

Шэнь Момо, будто бы что-то осознав, закивала:

— Угу, нельзя говорить другим, что я нравлюсь старшей сестре, а то ей будет плохо.

Сяо Чжоу продолжила:

— И ещё, не будьте такими прилипчивыми.

Шэнь Момо склонила голову набок:

— Прилипчивыми?

Сяо Чжоу снова вздохнула:

— В смысле, не надо постоянно обниматься и лнуть друг к другу.

Шэнь Момо совсем приуныла:

— И это тоже нельзя?

Глядя на такую Шэнь Момо, Сяо Чжоу необъяснимо смягчилась. Она махнула рукой и сказала:

— Только на время. Скоро слухи утихнут. Понимаешь, ты первокурсница, а Су Синь знают в университете очень многие. Люди просто не привыкли к тому, что рядом с ней внезапно появилась ты, да ещё и она так хорошо к тебе относится...

Честно говоря, я сама поначалу так думала.

Промелькнуло у Сяо Чжоу в мыслях. Хотя Су Синь со всеми была добра, невероятно надёжна и приветлива, она никогда прежде не видела, чтобы Су Синь относилась к кому-то с такой теплотой.

С кем бы она ни шла в тот момент, стоило ей увидеть Шэнь Момо, как она тут же выкрикивала её имя и бежала навстречу, чтобы крепко обнять. Это было чересчур броско.

Поэтому неудивительно, что появились всякие разные слухи.

Сяо Чжоу поджала губы и произнесла:— Конечно, Су Синь вряд ли скажет тебе об этом напрямую, но в её семье очень строгие правила, они придерживаются традиций. Тебе стоит почаще думать о ней.

Шэнь Момо всё ещё понимала сказанное лишь отчасти, но не стала спорить или выражать недовольство. Она лишь послушно кивнула и с крайне серьёзным видом продолжила сосать леденец, наблюдая через зеркало, как Сяо Чжоу снимает макияж.

Сяо Чжоу собиралась продолжить умываться, но, увидев в отражении Шэнь Момо, почувствовала какое-то бессильное уныние.

Она подумала о том, что раньше ей было непривычно присутствие Шэнь Момо. Поначалу от девушки исходила такая мощная аура замкнутости, что та казалась странной и угрюмой. Однако теперь Сяо Чжоу наконец-то начала понимать, почему Су Синь так привязалась к ней. Как бы неуклюже та себя ни вела и как бы плохо ни понимала слова окружающих, Сяо Чжоу почему-то совершенно не могла на неё злиться.

Ведь Шэнь Момо так искренне слушала её, она явно старалась изо всех сил — так чего ещё можно было от неё требовать?

К тому же, лишь в последние дни Сяо Чжоу заметила, что лицо Шэнь Момо, скрытое за прядями волос и очками, на самом деле довольно милое. Размышляя об этом, она не удержалась и, подобно Су Синь, похлопала Шэнь Момо по голове. Та машинально глуповато улыбнулась:

— Старшая сестра Сяо Чжоу, зачем ты вдруг похлопала меня по голове?

Сяо Чжоу пробормотала про себя:

— Эх, Су Синь, кажется, я начинаю тебя понимать.

Над головой Шэнь Момо словно всплыли вопросительные знаки:

— М? М?

<http://bllate.org/book/22084/2296538>